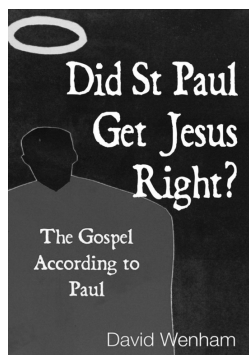

РЕЦЕНЗИИ

David Wenham

DID ST. PAUL GET JESUS RIGHT? THE GOSPEL ACCORDING TO PAUL

Oxford: Lion Hudson, 2010. 160 pp. ISBN 978-0745962481

УДК 27-278

DOI: 10.31802/PWG.2024.12.2.006

Взял ли апостол язычников простую, этическую религию Иисуса и превратил ее в сложную, доктринальную веру Христианства? Или, может быть, св. Павел «захватил» раннее христианство и, по сути, стал основателем совершенно новой религии? Мысль о том, что апостол язычников (и другие ранние христиане) якобы искажил движение Иисуса и создал совершенно новую и отличную от Него религию, можно встретить сегодня во многих изданиях, начиная от современных историко-критических академических кругов критического направления библеистики, и заканчивая популярными романами об Иисусе и раннем христианстве (от книги Резы Аслана «Зилот: жизнь и времена Иисуса из Назарета» до «Кода да Винчи» Дэна Брауна).

В книге «Правильно ли святой Павел понял Иисуса?» Дэвид Уэнхем из Тринити-колледжа в Бристоле, ранее профессор Оксфордского университета, пытается защитить апостола язычников от подобных современных нападок. Эта краткая, легко читаемая книга подводит итог исследованиям и выводам более ранней и более научной работы Уэнхема «Павел: последователь Иисуса или основатель христианства?» (Eerdmans, 1995).

Во вступительной главе Уэнхем описывает цель своей книги: «Показать, что Павел не изобрел Христианство и не изменил религию Иисуса, но правильно понял Его» (с. 14). Во второй главе автор отстаивает правомерность принятия Нового Завета как исторически достоверного текста, отмечая, что «новозаветные писания не являются теологическими сказками или выдумками» (с. 20).

В третьей главе рассматривается «драматическое, экстраординарное» обращение апостола язычников, защищающее его от обвинения в том, что этот «мистический опыт» привел его к «новым толкованиям Иисуса» (с. 39). Уэнхем справедливо отмечает, в частности, что такой благодарный и смиренный новообращенный, как св. Павел, не стал бы и не захотел как-то менять религию, которую он только что открыл для себя. В главах с четвертой по шестую рассматриваются свидетельства в посланиях апостола язычников, отражающие его знания об историческом Иисусе, в противовес критикам, утверждающим, что в писаниях св. Павла якобы мало конкретных доказательств того, что он хорошо знал Христа. Уэнхем справедливо полагает, что апостол язычников не был «богословским новатором» (с. 67), а его письма отражают особенно интенсивный интерес к распятию, смерти и Воскресению Господа Иисуса, а также Его этическому учению. «Кумулятивный эффект» от чтения св. Павла — это осознание того, что он «был пропитан традициями Иисуса, учил и передавал их своим новообращенным и основанным им церковным общинам» (с. 79).

В седьмой главе Уэнхем задается вопросом о взглядах св. Павла на Божественность Господа Иисуса и значение Его смерти. Он приходит к верному выводу, что апостол язычников не изобретал богословские концепции Воплощения или Искупления, а также не импортировал чуждые идеи о Христе из греко-римских религий.

В восьмой главе автор размышляет о том, были ли Иисус и апостол язычников согласны друг с другом. Признавая, что Христос и Павел были «разными людьми в разных контекстах, занимавшимися разными делами» (с. 100), Уэнхем приходит к выводу, что их основные идеи «во многом совпадают» (с. 103). «Пропась, которую некоторые люди видят между ними, является воображаемой» (с. 123).

В девятой главе автор задается вопросом, какое влияние св. Павел и его богословие могли оказать на канонические Евангелия. Другими словами, он спрашивает, были ли Евангелия просто сформированы в соответствии с теологией Павла? Его ответ отрицательный. Евангелие от Матфея, явно происходящее из иудейско-христианского контекста, «не может правдоподобно рассматриваться как поборник паулинского христианства» (с. 127). Марк ассоциируется в Традиции со св. Петром, а не со св. Павлом. Как несколько карикатурно утверждает Уэнхем, нет никаких оснований полагать, что Лука был «лакеем Павла и боготворил его» (с. 130), а евангелист Иоанн, с его особым языком и богословием, «не может быть правдоподобно приписан к паулинистской фракции

в ранней Церкви» (с. 131). Еретические неканонические гностические и иудейские евангелия никогда не были серьезными соперниками канонических Евангелий, что делает теорию «теологического захвата» св. Павлом «хорошей выдумкой», но «не имеющей под собой никакой прочной основы» (с. 136–137).

В двух последних главах рассматривается вся аргументация книги и делаются окончательные выводы. Здесь Уэнхем разбирает негативные оценки, сделанные некоторыми относительно характера апостола язычников, утверждая: «Мнение о том, что Павел был типично негативным человеком, с которым трудно было жить, не подтверждается доказательствами» (с. 145). Он добавляет, что хотя апостол язычников иногда якобы мог быть противоречивым в отстаивании истины, однако в его взглядах на Иисуса не было никаких противоречий. Уэнхем заключает: «Павел был не безумным индивидуалистом, придумавшим Божественного Иисуса, а человеком, который пришел к принятию удивительного факта, который признавали до него и другие: Иисус из Назарета был Богом и умер за его грехи и за грехи всего мира» (с. 155).

В наши дни, когда многие критики утверждают, что апостол язычников якобы неправильно понял Господа Иисуса Христа (во всем, начиная от домашней этики и гендерных ролей до Искупления и Эсхатологии), Уэнхем приводит ряд убедительных аргументов в пользу того, что св. Павел понял Спасителя более чем верно. Господь, которого проповедовал апостол язычников, действительно был Иисусом истории, представленным в канонических Евангелиях, и Он же является Христом веры. Работа Уэнхэма заслуживает похвалы за своевременное, обоснованное и доступное исследование, защищающее традиционное христианское понимание Господа Иисуса Христа. Это также доступный труд, защищающий традиционное христианское понимание св. Павла и его проповеди о Спасителе перед многочисленными современными критиками.

С другой стороны, будучи написанной инославным автором, книга Уэнхэма несвободна от ряда недостатков. Например, разделение раннего Христианства на партии с последующим противопоставлением св. Павла авторам канонических Евангелий на деле представляет собой не что иное, как отголоски отрицательной библейской критики еще XIX века (в лице, в частности, Фердинанда Христиана Баура и основанной им Ново-түбингенской школы). Разделение Господа Иисуса Христа и апостола язычников в восьмой главе как разных людей в разных контекстах, идеи которых якобы совпадают во многом, но не во всем,

не соответствует как православным Традиции и Преданию, так и данным исторической новозаветной науки. То же самое можно сказать о якобы имевших место противоречиях у св. Павла при отстаивании им Истины. Подобных примеров достаточно много, поэтому книгу Уэнхема, несмотря на ее вполне определенную пользу для православной библеистики, апологетики и, возможно, даже миссионерства, ни в коей мере нельзя порекомендовать к прочтению богословски и духовно неподготовленному читателю. Хотя многие аргументы автора будут весьма полезны в полемике с отрицательной библейской критикой (историко-критическим методом, или критической школой библеистики), он сам, тем не менее, далеко не вполне свободен от ее влияния на свои научные построения.

Михаил Всеволодович Ковшов